

09.08.2019, 16:46 Москва

свой опыт

Ограбили в ОВД: задержанный 3 августа добивается, чтобы ему вернули изъятый телефон

Рассказ задержанного 3 августа о том, как он пытается вернуть телефон, который изъяли у него следователи на допросе по делу о «массовых беспорядках» 27 июля. Во всех структурах СК признают, что действия сотрудников были неправомерными, но как получить телефон обратно, никто не отвечает. Нашлась даже юридическая фирма, в которой предложили помочь вернуть телефон из СК за деньги.

Третьего августа я встретился со своей старой подругой, мы фотографы. Мы не знали о митинге, вышли из метро «Кузнецкий мост», зашли в фотолабораторию, пошли

в сторону Трубной. Увидели, что там происходит замес, начали уходить оттуда. К нам подошли двое сотрудников полиции, заметив висящие у нас на шее камеры, и спросили:

— Вы пресса?

Мы ответили «нет», нас увели. Меня доставили в ОВД «Красносельский», туда приехали сотрудники Следственного комитета (СК) (для проведения допросов по делу о «массовых беспорядках» 27 июля — *ОВД-Инфо*). Они не предъявили документы, не назвали свои должности и отделы, в которых работают. Их было двое: мужчина в камуфляже с шевроном Следственного комитета и девушка в гражданском. Нас допросили. Вопросы были вроде «Откуда вы узнали о несанкционированном массовом мероприятии?», «Как вы там оказались?». По каждому вопросу я брал 51-ю статью.

Перед нами поставили условие: мы можем покинуть отделение и получить свои личные вещи только когда сдадим телефоны. Мы не уточнили на каком основании изымают телефоны — все были очень уставшие. В итоге с нас взяли расписки, которые следователи забрали себе же, а по выходу не выдали копии протоколов об изъятии. Следователи уехали. Мы тут же на месте написали заявления о том, что телефоны изъяти без протоколов. То есть, по факту, их просто украли.

На следующий день я стал звонить во все инстанции, дозвонился, насколько я понял, до московского Следственного комитета. В трубку мне поехали, поехали: «Как так можно!» Перенаправили, как мне сказали, в отделение СК. Может быть, я что-то не так понял, но когда я приехал по адресу — там оказалась юридическая компания «Арта». В «Арте» тоже поехали и поехали. Воскликнули: «Как же так можно!». И предложили помочь мне забрать мой телефон «тысяч за 45», «потому что это СК, и все жестко». Я отказался.

Затем я дозвонился в Главное следственное управление СК (ГСУ СК), там мне сказали, как зовут девушку, которая допрашивала нас в ОВД «Красносельский»: Калмыкова Инна Игоревна. Там же мне сказали, что она работает в межрайонном следственном отделе «Мещанский». Затем я приехал туда, и следующие часов шесть ждал, когда со мной сможет поговорить начальник. Он мне сказал, что изъятие было неправомерным и мне нужно ехать в первое управление расследования особо важных дел ГСУ СК.

Адрес сказали найти в интернете: это сделать не получилось. Я опять позвонил в СК: ни на одной линии не брали трубку. Дозвониться удалось то ли по линии защиты детей, то ли бизнеса. Там мне дали адрес 1-го УРОВД ГСУ СК. Я приехал туда, но на проходной развели руками: «Не знаем мы, где ваши телефоны, что с ними».

Я написал еще одно заявление о неправомерных действиях сотрудников, подал его там же. Мне сказали положить его в стопку бумаг, похожих на макулатуру. Поеду туда еще, буду добиваться встречи с начальником 1-го УРОВД ГСУ СК.

У меня есть приятель хороший, он работал в органах. Я рассказал ему эту историю, он говорит, что мой телефон, скорее всего, пропал. Я говорю: «Ладно, если бы я один, но задержанных тысяча человек!»

Он мне говорит: «Прощайся с телефоном». Но нет! Меня хлопнули [ограбили] в отделении полиции, это совсем произвол, я подобного вообще не понимаю.

Акция на Бульварном кольце 3 августа 2019 года

Выступления против недопуска кандидатов на выборы в Мосгордуму продолжаются. Через неделю после разгона акций в разных местах в центре Москвы протестующие собираются на Бульварном кольце.

Ещё почитать

02.03.2026 Москва

Екатерину Шульман заочно приговорили к
году колонии по «иноагентской» статье